

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 August 2025
Russian
Original: English

Восьмидесятая сессия

Пункт 72 с) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Май Сато, представленный в соответствии с резолюцией [58/21](#) Совета по правам человека.

* [A/80/150](#).

** Настоящий доклад был представлен для обработки конференционными службами позже установленного срока в связи с необходимостью включить в него самую последнюю информацию.

**Доклад Специального докладчика по вопросу о
положении в области прав человека в Исламской
Республике Иран Май Сато**

Резюме

Настоящий доклад составлен на основе предыдущего доклада Специального докладчика ([A/HRC/58/62](#)) и посвящен событиям в области прав человека в Исламской Республике Иран в период с 1 января по 31 июля 2025 года.

I. Введение

1. В настоящем докладе рассматривается положение в области прав человека в Исламской Республике Иран в период с января по июль 2025 года. В нем содержится информация о последствиях незаконных нападений Израиля и Соединенных Штатов Америки на Исламскую Республику Иран (с 13 по 24 июня) и о последствиях, касающихся законопроектов, законов, политики и практики, принятых Исламской Республикой Иран после военной эскалации.
2. За отчетный период мандатарий и другие тематические мандатарии направили Исламской Республике Иран 10 сообщений и получили на них 6 ответов; кроме того, они направили одно сообщение Израилю и одно — Соединенным Штатам и опубликовали 12 публичных заявлений¹.
3. В июне 2025 года Специальный докладчик посетила Австрию и Германию, где она встретила с представителями организаций гражданского общества, основными партнерами и представителями Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности: эти поездки были необходимы в связи с тем, что у нее не было физического доступа в Исламскую Республику Иран. Она высоко ценит то, что правительства обеих стран удовлетворили ее просьбы, и с удовлетворением отмечает, что многие иранские правозащитники получили вид на жительство в Германии в соответствии с разделом 22 2) Закона о пребывании, хотя в настоящее время использование этой схемы приостановлено.
4. Специальный докладчик по-прежнему готова получить приглашение совершить страновую поездку в Исламскую Республику Иран. В марте 2025 года она провела встречи в очном и онлайн-форматах с сотрудниками Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве и получила письменные материалы в ответ на ее публичный призыв представить материалы.
5. Специальный докладчик выражает свою признательность многим людям и организациям гражданского общества, которые представили материалы.

II. Право на жизнь

A. Гибель людей во время военной эскалации

6. Военная эскалация началась с ударов, совершенных Израилем 13 июня, и усилилась, когда к военным действиям присоединились силы Соединенных Штатов². Специальный докладчик осуждает незаконные нападения, совершенные Израилем³ и Соединенными Штатами⁴ на Исламскую Республику Иран в

¹ См. www.ohchr.org/en/latest?field_content_category_target_id%5B158%5D=158&field_content_category_target_id%5B162%5D=162&field_content_category_target_id%5B161%5D=161&field_content_category_target_id%5B159%5D=159&field_content_category_target_id%5B9071%5D=9071&field_entity_target_id%5B1304%5D=1304.

² Информация, представленная в пунктах 6–14 настоящего доклада, взята из материала, представленного Высшим советом по правам человека Исламской Республики Иран, если не указано иное.

³ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2025/06/un-experts-condemn-israeli-attack-iran-and-urge-end-hostilities.

⁴ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2025/06/un-experts-condemn-united-states-attack-iran-and-demand-permanent-end.

нарушение принципов международного права, включая запрет на применение силы, запрет на агрессию и обязанность невмешательства, которые закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций⁵.

7. Нападениям подверглись ядерные объекты, энергетическая и военная инфраструктура, жилые дома и здания средств массовой информации в разных местах, включая тюрьму Эвин. Как представляется, были нарушены основные принципы международного гуманитарного права, а именно: необходимость проводить различие между комбатантами и некомбатантами, обеспечивать пропорциональность военных действий и сводить к минимуму прогнозируемый ущерб для гражданского населения и гражданской инфраструктуры.

8. Погибли около 1100 человек, в том числе 102 женщины и 45 детей, и более 5600 человек получили ранения. Хотя государство не представило данные о количестве жертв среди гражданского населения, по оценкам негосударственных источников, 40–60 процентов погибших составляли гражданские лица⁶.

9. В связи с израильскими авиаударами и приказами об эвакуации миллионы жителей Тегерана были вынуждены покинуть свои дома. Недостаточная эффективность систем оповещения в густонаселенных районах в сочетании с ограничениями на распределение топлива обусловили высокую уязвимость гражданского населения и вызвали массовую панику. В материалах указывается, что ограничения на доступ к Интернету и мобильным телефонным сетям во время эскалации вызвали массовую тревогу среди людей, которые не могли связаться со своими близкими или подтвердить, что они находятся в безопасности.

10. Израиль нанес удары по более 210 торговым центрам, 16 образовательным центрам, 17 энергетическим объектам, почти 10 000 единицам жилья и 23 медицинским учреждениям, включая больницы в Керманшахе и Тегеране. Бомбардировки еще больше усугубили проблему недостаточности снабжения и привели к серьезным сбоям в оказании медицинских услуг.

11. Военная эскалация весьма негативно повлияла на доступ к здравоохранению для уязвимых групп населения, что усугубило существующие проблемы с доступом к лекарствам для инвалидов, больных талассемией и редкими заболеваниями, то есть ухудшило ситуацию, на которую уже повлияли санкции. Трансгендерным людям грозила потеря доступа к необходимой гормональной терапии.⁷ У многих лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных людей и других гендерно вариативных людей не было другого выбора, кроме как вернуться в родные дома. Эта среда часто была небезопасной: эти лица могли столкнуться с жестоким обращением, слезжкой, гомофобией и трансфобией⁸.

12. В одном из представленных материалов рассказывается о том, что во время военной эскалации беременные женщины не имели доступа к услугам по обеспечению безопасных родов, дородовому уходу или неотложной помощи из-за перекрытия дорог, вероятности бомбардировок или повреждения и переполненности больниц.⁹ Другие беременные женщины получили травматический опыт в связи с выкидышем из-за страха, перемещения или стресса, что привело к нанесению физического вреда и получению долговременных эмоциональных

⁵ В ответе Израиля он отмечает, что эти нападения были частью «продолжающегося вооруженного конфликта», и отвергает необходимость определять, было ли оправдано применение им силы 13 июня.

⁶ См., например, www.en-hrana.org/twelve-days-under-fire-a-comprehensive-report-on-the-iran-israel-war/#_ftn1.

⁷ Материалы, представленные компанией «Спектрум».

⁸ Там же.

⁹ Там же.

травм. В ответ на это некоторые медицинские работники предлагали свои услуги в Интернете, причем часто бесплатно, в попытке оказывать базовую помощь в удаленном формате¹⁰.

13. 16 июня Израиль нанес удар по главному зданию государственной телерадиовещательной компании Исламской Республики Иран во время прямой трансляции новостей, в результате чего 3 человека погибли и более 10 получили ранения. Особо следует отметить то, что 23 июня Израиль нанес удар по тюрьме Эвин, в результате чего погибло около 80 человек, включая десятки политических заключенных¹¹, семьи, жителей близлежащих домов, сотрудников тюрьмы и военнослужащих¹². Кроме того, в результате ударов Израиля были незаконно убиты 14 иранских ученых-ядерщиков.

14. В ходе военной эскалации Израиль и Соединенные Штаты нанесли удары по объектам ядерной инфраструктуры в Натанзе, Фордо, Эраке и Исфахане, которые находились под наблюдением Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Эти удары были совершены во время переговоров о восстановлении осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий. Хотя МАГАТЭ сообщило об отсутствии последствий для здоровья людей за пределами объектов, ставших объектом нападения, Специальный докладчик подчеркивает, что вооруженные нападения на ядерные объекты никогда не должны происходить, поскольку они могут привести к выбросу радиоактивного материала, что может иметь катастрофические гуманитарные и экологические последствия¹³. В ответ на это 25 июня Собрание исламского совета единогласно приняло Закон о приостановке сотрудничества правительства с МАГАТЭ¹⁴, что негативно сказывается на международных усилиях по нераспространению и может привести к введению дополнительных санкций в отношении Исламской Республики Иран¹⁵.

В. От насилия со смертельным исходом до отсутствия мер, приводящего к смерти людей

15. Помимо недавних жертв, нарушения прав человека в Исламской Республике Иран позволяют увидеть более широкую картину насилия со смертельным исходом, которое предшествовало военной эскалации. Нарушения права на жизнь проявляются во множестве форм, а именно: внесудебные казни на границах, подозрительные смерти в местах лишения свободы, неоднократные отказы в проведении полного расследования таких смертей и правовая база, позволяющая осуществлять гендерное насилие.

¹⁰ Там же.

¹¹ Материал, представленный организацией «ПЕН Америка».

¹² См. <https://amnesty.ca/human-rights-news/israeli-attack-evin-prison-must-be-investigated-as-war-crime/>.

¹³ См. www.stimson.org/2025/nuclear-security-news-and-member-updates-roundup-june-2025/.

¹⁴ См. <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1840923> (на персидском языке).

¹⁵ См., например, [www.mofa.go.jp/press/release/pressite_000001_01425.html#:~:text=On%20July%20%20\(local%20time,serious%20concern%20over%20this%20announcement;www.rferl.org/a/iran-iaea-cooperation-germany-france-russia-deal/33462008.html](http://www.mofa.go.jp/press/release/pressite_000001_01425.html#:~:text=On%20July%20%20(local%20time,serious%20concern%20over%20this%20announcement;www.rferl.org/a/iran-iaea-cooperation-germany-france-russia-deal/33462008.html).

16. За отчетный период Специальный докладчик получила сообщения о внесудебных казнях от 11 до 17 курдских пограничных курьеров (колбаров) и от 13 до 22 раненых¹⁶, а также о по меньшей мере 71 убитом и 54 раненых носильщиках топлива (сухтбарах) в провинциях Систан и Белуджистан¹⁷. Наземные мины продолжают приводить к гибели лиц, входящих в эти уязвимые группы населения¹⁸.

17. Не меньшее беспокойство вызывают и случаи смерти по вине государства, которые можно было бы предотвратить. Смерти в заключении стали предметом особого внимания после незаконного лишения жизни Джини Махсы Амини, курдской женщины, которая подверглась применению смертоносной силы за ношение хиджаба «неподобающим образом»¹⁹. Специальный докладчик получила сообщения о возможных случаях незаконного лишения жизни в заключении, включая случаи неоказания медицинской помощи, приведшие к смерти, в том числе смерти Анвара Чалеша²⁰. Однако члены семьи редко подают жалобы, опасаясь мести. На них регулярно оказывают давление, чтобы заставить их молчать и отказаться от попыток добиться справедливости, а других принуждают согласиться с маловероятными причинами смерти, чтобы получить останки²¹.

18. Государство считается ответственным за смерть в заключении или при подозрительных обстоятельствах и должно провести тщательное расследование в соответствии со статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах²². Эта презумпция распространяется на все случаи смерти в заключении, во время транспортировки и госпитализации, а также на случаи смерти, произошедшие вскоре после освобождения²³. Отсутствие государственного расследования случаев смерти на границе или в заключении не делает эти случаи лишения жизни законными: остается презумпция ответственности государства, которая может быть опровергнута только путем проведения тщательного независимого расследования. Расследования должны соответствовать принципам, изложенным в Руководстве по эффективному предупреждению и расследованию внесудебных, произвольных и суммарных казней (Стамбульский протокол), дополненном Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни.

19. Помимо прямого насилия со смертельным исходом, правовая база Исламской Республики Иран нарушает право на жизнь, поскольку предусматривает предоставление защиты лицам, совершившим убийства на гендерной почве, посредством дискриминационных положений, освобождающих мужчин, совершивших такие убийства, от стандартных наказаний²⁴. За отчетный период было зарегистрировано по меньшей мере 108 случаев фемцида; в основном лицами,

¹⁶ Материалы, представленные Правозащитной сетью Курдистана и Правозащитной организацией «Курдпа». Отделение Ассоциации по правам человека Курдистана в Женеве сообщает о более высоких цифрах (40 убитых и 43 раненых).

¹⁷ Правозащитная группа Белуджистана, ежемесячные информационные бюллетени.

¹⁸ Материал, представленный Правозащитной группой Белуджистана.

¹⁹ A/HRC/55/67, п. 19.

²⁰ См. <https://iranhumanrights.org/2025/03/iranian-authorities-are-killing-prisoners-by-denying-lifesaving-medical-care/>.

²¹ См. <https://cfppi.org/2025/04/28/violating-the-right-to-life-suspicious-deaths-in-custody-in-the-islamic-republic-of-iran/>.

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, п. 29.

²³ A/HRC/53/29, п. 45.

²⁴ Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 20; A/HRC/58/62, пп. 38 и 39.

совершившими акты фемцида, были мужья, бывшие мужья, отцы и братья²⁵. Примечательно, что и женщины-преступницы, которым грозит казнь, и женщины, ставшие жертвами фемцида, имеют схожий опыт, связанный с жестоким обращением в семье, сексуальным насилием и детскими браками.

20. Подобные формы насилия распространяются еще шире в связи с отсутствием всеобъемлющего законодательства о домашнем насилии, в том числе отсутствием уголовной ответственности за изнасилование в браке, что приводит к формированию обстановки, в которой происходит нормализация насилия в отношении женщин. В своем докладе Совету по правам человека на его пятьдесят восьмой сессии²⁶ Специальный докладчик рассмотрела многочисленные случаи пересмотра законопроекта о защите достоинства и безопасности женщин от насилия, который находится на рассмотрении в Собрании исламского совета с 2017 года²⁷, и тупиковую ситуацию с его принятием. В июне 2025 года правительство официально отозвало этот законопроект, сославшись на значительные изменения в законодательстве, которые подорвали его основные цели²⁸. С тех пор государственные должностные лица и некоторые члены Собрания исламского совета отмечали, что диалог между представителями исполнительной и законодательной власти может привести к повторному представлению этого законопроекта на рассмотрение в измененном виде²⁹. Специальный докладчик готова оказать поддержку государству в разработке всеобъемлющего законодательства о домашнем насилии, которое бы предусматривало эффективное уголовное наказание за насилие в отношении женщин, включая изнасилование в браке, и обеспечивало бы эффективную защиту и средства правовой защиты для жертв.

С. Смертная казнь

21. Смертная казнь в государстве продолжает применяться в тревожных масштабах, в среднем по три-четыре казни в день. За отчетный период организациям гражданского общества, работающим с семьями, юристам и другими лицами, связанными с казненными лицами, стало известно о более 700 казнях, включая по меньшей мере 5 публичных казней³⁰. Если эта тенденция сохранится, то в 2025 году число казней наверняка превысит 1200. В результате этих казней погибли по меньшей мере 98 белуджей, 42 курда³¹ и 8 арабов, а также было зафиксировано вызывающее беспокойство увеличение числа

²⁵ Материал, представленный Организацией по правам человека «Хенгау». Информацию об отдельных случаях см. по адресу: <https://stopfemicideiran.org/category/femicide/>.

²⁶ См. A/HRC/58/62.

²⁷ Там же, раздел VI.

²⁸ Материал, представленный секретариатом организации «Импакт Иран».

²⁹ См. www.magiran.com/article/4625130 (на персидском языке).

³⁰ В материалах Центра по правам человека в Иране имени Абдоррахмана Боруманда была зафиксирована 741 казнь; в материале организации «Права человека в Иране» были зафиксированы 716 казней; и в материале Правозащитной организации «Курдпа» были зафиксированы 745 казней.

³¹ Отделение Ассоциации по правам человека Курдистана в Женеве сообщает о 668 казнях, совершенных в период с 1 января по 10 июля 2025 года, из которых 150 пришлось на казнь курдов.

казненных афганцев — до 45 человек³². Были казнены по меньшей мере 18 женщин, осужденных за убийство, совершенное в контексте гендерного насилия³³.

22. Несмотря на чрезвычайную частоту проведения казней, государство не выполнило своего обязательства по обеспечению прозрачности; официальные источники признают только 8 процентов казней³⁴. Люди имеют право знать об обстоятельствах, в которых ограничивается их право на жизнь³⁵. Это право имеет жизненно важное значение в делах о смертной казни с учетом растущего консенсуса в отношении того, что практически невозможно привести в исполнение смертный приговор при соблюдении всех положений о международных гарантиях и стандартах³⁶. В особенной степени это касается Исламской Республики Иран; сообщения о процессуальных нарушениях есть в каждом уголовном деле, о котором стало известно Специальному докладчику.

23. Казнь курдского политзаключенного Хамида Хоссейннежада Хейдаранлу 20 апреля 2025 года служит примером более широкого воздействия на семьи, которое усугубляется из-за государственной тайны³⁷. Несмотря на неоднократные просьбы, останки г-на Хейдаранлу так и не были возвращены, а его семье не сообщили о месте захоронения. Отказ в возвращении останков лишает семьи права на надлежащее увековечение памяти и погребение близких и является дополнительным жестоким наказанием, усугубляющим их страдания. Помимо этого, казни Бехруза Эхсани и Мехди Хасани 27 июля 2025 года были проведены без предварительного уведомления, что лишило их семьи возможности в последний раз с ними встретиться³⁸.

24. Специальный докладчик отмечает, что смертная казнь применяется в нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах. Несмотря на то, что смертная казнь применяется только за умышленное убийство³⁹, половина смертных приговоров была вынесена за преступления, связанные с наркотиками (347), за ними следуют убийства (310) с наказанием по принципу «кисас» (равноценное возмездие)⁴⁰, преступления, связанные с безопасностью (35) и изнасилования (24)⁴¹. Без обеспечения прозрачности государства не могут продемонстрировать, что они соблюдают принципы недискриминации и равенства перед законом. Судя по полученной информации, группы меньшинств по-прежнему представлены в непропорционально большой степени; представителей меньшинства белуджей чаще всего казнили за преступления, связанные с наркотиками, а курдов — за преступления, связанные с безопасностью⁴². Трех женщинам — гуманитарному работнику из числа курдов Пахшан Азизи, курдской активистке Варишех Моради и профсоюзной активистке Шарифе Мохаммади —

³² Материал, представленный организацией «Права человека в Иране». Аналогичные данные представила Правозащитная организация «Курдпа»: 90 белуджей, 73 курда, 94 лура, 1 араб.

³³ Материал, представленный организацией «Права человека в Иране».

³⁴ Там же.

³⁵ См. A/HRC/58/62.

³⁶ См. A/HRC/36/27 и A/77/270.

³⁷ См. сообщение IRN/7/2025. Все, сообщения, упомянутые в этом докладе, доступны по адресу: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

³⁸ См. сообщение IRN/1/2025.

³⁹ См. замечание общего порядка № 36 (2018).

⁴⁰ См. A/HRC/58/62, пп. 18 и 19, касающиеся применения смертной казни в отношении убийств с приговором по принципу «кисас».

⁴¹ Организация «Права человека в Иране».

⁴² Хотя белуджи составляют примерно 2–4 процента населения, на их долю пришлось 19 процентов всех известных случаев казней, связанных с наркотиками. Курды составляют примерно 9–10 процентов населения; вместе с тем на их долю пришлось более половины всех известных случаев казней, связанных с безопасностью.

грозит казнь за политические преступления по обвинению в «баги» (антигосударственном вооруженном восстании). Трех политическим заключенным из числа ахвасских арабов — Али Моджадаму, Муину Ханфари и Мохаммаду Резе Могадаму — также грозит казнь за «баги», и 26 июня 2025 года они были переведены в одиночные камеры в тюрьме Сепидар⁴³. Из лиц, казненных за преступления, связанные с безопасностью, восемь мужчин, трое из которых принадлежали к курдскому меньшинству, были казнены в течение отчетного периода за предполагаемый шпионаж в пользу Израиля. Специальный докладчик подчеркивает, что шесть из восьми казней, связанных со шпионажем, произошли во время или вскоре после военной эскалации. Хотя отдельные лица были осуждены еще до начала военной эскалации⁴⁴, стоит отметить, что число казней по обвинению в шпионаже, как представляется, выше, чем в предыдущие годы⁴⁵.

25. Большинство казней, затрагивающих общину белуджей, касается преступлений, связанных с наркотиками. Эти дела часто характеризуются такими аспектами, как нищета, отсутствие документов, несоблюдение надлежащей правовой процедуры и использование признательных показаний, полученных под принуждением, в качестве доказательств⁴⁶. В Законе о борьбе с запрещенными наркотиками основное внимание уделено объему наркотических веществ, но другие факторы, такие как то, знал ли обвиняемый о содержимом груза, исключены. Применение Закона привело к казни людей, в том числе водителей грузовиков, которые не знали, что перевозят запрещенные наркотики⁴⁷. Пересмотр Закона, проведенный в 2017 году, был с удовлетворением отмечен⁴⁸ на том основании, что он привел к сужению сферы применения обязательной смертной казни и установлению более высоких подлежащих высшей мере наказания пороговых значений количества запрещенных наркотиков⁴⁹. Изначально эта поправка привела к резкому сокращению числа казней; вместе с тем этот прогресс имел кратковременный характер, так как после 2021 года показатели резко возросли.

26. В ноябре 2024 года правительство представило Собранию исламского совета новый проект поправки⁵⁰. Законопроект, в настоящий момент находящийся на стадии рассмотрения, содержит предложения о некоторых положительных мерах социальной поддержки людей, употребляющих наркотики, однако другие его положения вызывают серьезные опасения: например, разрешение на бессрочное содержание в реабилитационных учреждениях; расширение участия военных в борьбе с наркотиками; и разрешение на конфискацию всех активов, а не только активов, связанных с наркотиками, — все это может ухудшить условия жизни маргинализированных групп населения. Специальный докладчик была бы рада возможности работать с государственными органами власти над дальнейшей доработкой существующего Закона, чтобы привести его в соответствие с международными стандартами и одновременно принять меры в связи с

⁴³ См. IRN/9/2023.

⁴⁴ Материал, представленный Высшим советом по правам человека.

⁴⁵ За отчетный период стало известно о восьми случаях казни за шпионаж в пользу Израиля, в то время как в 2023 году поступили сообщения о шести таких казнях, а в 2024 году — о пяти таких казнях (см. www.iranhr.net/en/reports/37/ и www.iranhr.net/en/reports/42/).

⁴⁶ См. IRN/9/2025.

⁴⁷ Правозащитная группа Белуджистана.

⁴⁸ См., например, A/73/398.

⁴⁹ См. www.iranrights.org/library/document/3262.

⁵⁰ См. www.tasnimnews.com/fa/news/1404/03/20/3332224/به-نیاز-موادمخدر-جا-مبارزه-مقرر-ات-و-قوانین (на персидском языке).

обоснованными опасениями, касающимися общественного здравоохранения и безопасности⁵¹.

III. Обращение с задержанными и заключенными

27. Как отмечалось выше, неизбирательные израильские нападения на тюрьму Эвин — гражданский объект — привели к жертвам и разрушению зданий внутри тюрьмы и близлежащих жилых домов, что представляет собой серьезное нарушение международного гуманитарного права⁵². В ряде представленных материалов говорится об обращении с заключенными во время и после военной эскалации, при этом нарушения варьируются от физического насилия до насильственных исчезновений. Специальный докладчик отмечает, что в своем представленном материале Высший совет по правам человека признает «недостатки», которые имели место после нападения на тюрьму Эвин⁵³.

28. По меньшей мере 170 заключенных-мужчин были переведены в тюрьму в Большом Тегеране, а 70 заключенных-женщин — в тюрьму Карчак, многие из них остались без своих вещей и лекарств. Оба учреждения сильно переполнены, в них отсутствуют нормальные санитарные условия, нет достаточного количества еды, чистой воды и спальных мест, поэтому многие вынуждены спать на полу⁵⁴. Вызывающие глубокую обеспокоенность условия содержания в тюрьме Карчак, включая крайнюю переполненность, были описаны в предыдущем докладе Специального докладчика⁵⁵. Кроме того, дети до 4 лет содержались вместе с матерями в ухудшающихся условиях⁵⁶. По состоянию на конец июля 2025 года 13 матерей, 13 малолетних детей и 8 беременных женщин находились в палате № 8 тюрьмы Карчак, где они, по сообщениям, находились вместе с другими заключенными в плохих условиях⁵⁷.

29. В многочисленных представленных материалах, включая рассказы заключенных из первых рук, рассказывается о том, как эти заключенные и другие люди пережили бомбардировку, осуществленную Израилем, в результате которой погибли другие заключенные, а после этого столкнулись с обращением с ними со стороны сотрудников иранских сил безопасности, которые заковали их в цепи и насильственным образом перевели в ненадлежащие помещения под вооруженной охраной⁵⁸. Местонахождение заключенных, переведенных из тюрьмы Эвин, неизвестно, что вызывает опасения по поводу насильственных исчезновений. Например, Ахмадреса Джалали, шведско-иранский исследователь, приговоренный к смертной казни по обвинению в шпионаже, был переведен из тюрьмы Эвин в неизвестное место⁵⁹. До его перевода в другое место

⁵¹ См. A/HRC/54/53 и www.humanrights-drugpolicy.org/site/assets/files/1640/hrdp_guidelines_2020_english.pdf.

⁵² Материалы, представленные Высшим советом по правам человека и организацией «Хьюман райтс уотч».

⁵³ Материал, представленный Высшим советом по правам человека.

⁵⁴ Материал, представленный организацией «Хьюман райтс уотч».

⁵⁵ См. A/HRC/58/62.

⁵⁶ Материал, представленный Международной организацией «Дети родителей, находящихся в заключении».

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Материалы, представленные Центром им. Абдоррахмана Боруманда и организацией «Хьюман райтс уотч». См., например, <https://iranhumanrights.org/2025/07/firsthand-account-from-evin-prisoners-trapped-between-israels-unlawful-attacks-and-iranian-authorities-shocking-abuses/>.

⁵⁹ Материал, представленный организацией «Хьюман райтс уотч».

состояние его здоровья продолжало ухудшаться, что вызывало опасения относительно его самочувствия и доступа к медицинской помощи⁶⁰.

30. Помимо непосредственных последствий военной эскалации для прав человека, тревогу по-прежнему вызывают нарушения права на надлежащую правовую процедуру, включая ненадлежащее юридическое представительство, пытки и другие виды жестокого обращения, такие как использование принудительных признаний и отказ в оказании медицинской помощи.

31. Во-первых, критикуемое многими примечание к статье 48 Уголовно-процессуального кодекса ограничивает обвиняемых по делам, касающимся национальной безопасности, в выборе адвоката и предусматривает выбор только адвоката, одобренного государством, что подрывает права на справедливое судебное разбирательство, предоставляемые в соответствии со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁶¹. В феврале 2025 года Юридическая и судебная комиссия Собрания исламского совета одобрила проект поправки, направленной на исключение этого ограничения, что стало долгожданным событием. Вместе с тем в поправку внесено вызывающее обеспокоенность положение, согласно которому прокурорам разрешается отказывать в доступе к адвокату на срок до 10 дней во время расследования дел, связанных с национальной безопасностью. Если это положение будет принято, то оно подорвет право на незамедлительный доступ к правовой помощи и вызовет серьезные опасения относительно гарантий справедливого судебного разбирательства, особенно с учетом распространенности применения смертной казни в подобных делах. Как действующие, так и предлагаемые положения нарушают права на справедливое судебное разбирательство.

32. Во-вторых, Специальный докладчик продолжает получать сообщения о физическом, психологическом и сексуальном насилии, особенно во время досудебного содержания под стражей, при этом во многих случаях речь идет об этнических меньшинствах⁶². Эти сообщения касаются следующего: пыток во время содержания под стражей азербайджанских тюркских активистов; отказа в оказании срочной медицинской помощи Зейнаб Джалалиан, курдской женщине-политзаключенной, отбывающей пожизненное заключение; и смерти курдского мужчины под пытками от рук сотрудников разведки Корпуса стражей исламской революции в провинции Керманшах⁶³. Несмотря на частые ссылки государства на конституционный запрет на пытки, продолжающие поступать сообщения о пытках свидетельствуют о значительном разрыве между законодательством и практикой, что демонстрирует неэффективность применения средств правовой защиты от практики, запрещенной императивными нормами международного права. Эти нарушения усугубляются систематическим преследованием в Исламской Республике Иран юристов, защищающих политических заключенных, правозащитников и этнические и религиозные меньшинства. Такая ситуация вызывает обоснованную обеспокоенность в связи с подрывом независимости профессии юриста⁶⁴. Юристы сталкиваются с произвольными задержаниями, слежкой, преследованиями и использованием лишения статуса юриста в качестве политического оружия, а ассоциации юристов все чаще становятся объектом

⁶⁰ См. сообщение IRN/8/2025.

⁶¹ См. сообщение IRN/11/2025.

⁶² Материал, представленный организацией «ПЕН Америка».

⁶³ Материалы, представленные Организацией по правам человека «Хенгау», Отделением Ассоциации по правам человека Курдистана в Женеве и Ассоциацией по правам человека азербайджанского народа в Иране. См. также сообщение IRN/5/2025.

⁶⁴ Материалы, представленные организацией «Юристы в борьбе за права юристов» и Обществом юристов Англии и Уэльса.

судебного контроля⁶⁵. Женщины-адвокаты подвергаются дополнительным репрессиям по гендерному признаку, включая применение законов об обязательном ношении хиджаба в качестве дисциплинарного механизма⁶⁶.

33. В-третьих, примером такой практики пыток и жестокого обращения является использование государством таких видов телесных наказаний, как ампутация и порка. Специальный докладчик с тревогой восприняла информацию о том, что 31 июля 2025 года трем мужчинам — Хади Ростами, Мехди Шарафиану и Мехди Шахиванду — в центральной тюрьме Урмии в провинции Западный Азербайджан с помощью гильотины были отрезаны по четыре пальца на правой руке в наказание за кражу⁶⁷. Это санкционированное государством нанесение увечья представляет собой вопиющее нарушение основных прав человека. По имеющимся данным, жертвами таких наказаний становятся преимущественно представители уязвимых и обездоленных слоев населения. После освобождения полученное физическое увечье, скорее всего, сильно подорвет их способность зарабатывать на жизнь и добиваться самообеспечения. Помимо этого акта жестокости, эти трое мужчин по-прежнему находятся в тюрьме и не могут выйти на свободу, поскольку не могут выплатить штраф, который был назначен наряду с ампутацией.

34. Еще одна форма телесного наказания — это порка. Уголовный кодекс Исламской Республики Иран предусматривает порку по меньшей мере за 149 деяний⁶⁸. Кроме того, судьи могут назначать порку приговоренным к смерти, причем порка проводится перед казнью. За отчетный период было вынесено по меньшей мере 44 приговора с наказанием в виде порки за: экономические преступления (16), преступления на сексуальной почве (8), кражи (6), преступления, связанные с протестами в 2022 году (5), преступления, связанные с хиджабом (3), богохульство (1), оскорбление президента (1), акт нападения с нанесением побоев (1) и три других преступления⁶⁹.

IV. Гражданское пространство

35. Хотя прекращение огня 24 июня 2025 года положило конец военным действиям, Специальный докладчик признает глубокую тревогу, которую испытывает народ Исламской Республики Иран, особенно группы населения, которые имеют уникальную историю того, как они подвергались репрессиям в прошлом, и которые опасаются, что государство может повторить массовые репрессии, опустошившие страну в предыдущие постконфликтные периоды. Она настоятельно призывает государство заверить его народ в приверженности страны правам человека и воздержаться от использования постконфликтных ситуаций для усиления репрессий в отношении меньшинств или подавления инакомыслия. После прекращения огня мировое сообщество наблюдает за тем, как иранские власти обращаются со своим собственным народом, что является определяющим показателем приверженности страны правам человека⁷⁰.

36. После военной эскалации иранские власти использовали риторику религиозного характера, чтобы обвинить религиозные группы в сговоре с иностранными врагами. Сообщения свидетельствуют о росте масштабов языка ненависти

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ См. сообщение IRN/4/2025.

⁶⁸ См. www.iranrights.org/library/document/3643.

⁶⁹ Материал, представленный Центром им. Абдоррахмана Боруманда.

⁷⁰ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2025/07/un-experts-urge-iran-choose-protection-over-repression-after-ceasefire.

в государственных средствах массовой информации, что подпитывает враждебность к меньшинствам, в частности к общине бахаитов, которая сталкивается со звонками в целях слежки и угрозами, содержащими ссылки на казни, совершенные в 1988 году⁷¹. Представление бахаитов в связанных с государством средствах массовой информации в качестве израильских шпионов отражает давние модели преследования, которые усиливаются, когда власти используют бахаитов в качестве козлов отпущения. В период с 13 по 29 июня бахаиты столкнулись с произвольными арестами, более чем 50 жестокими рейдами на дома, рейдами на предприятия, конфискацией имущества и усиленной слежкой.

37. Кроме того, власти и государственные средства массовой информации изображали христиан-евангелистов как пособников Израиля и Запада, утверждая, что они радуются израильским нападениям и служат агентами «глобального сионизма»⁷². По меньшей мере 96 христиан в 24 городах были арестованы за религиозную деятельность в 2025 году; за период с 24 июня по 31 июля было произведено 56 арестов⁷³.

38. Усиленная милитаризация, наблюдение и установка контрольно-пропускных пунктов в приграничных районах, населенных меньшинствами, создали атмосферу страха. 24 июня 2025 года Ясин Бакр-Пушидех, белудж, был арестован на контрольно-пропускном пункте в Санададже, когда он возвращался с работы в Мариване. Он использовал заимствованные удостоверения личности, поскольку многие белуджи не могут получить свои собственные удостоверения личности. Он был задержан сотрудниками неизвестного учреждения в штатском, и с тех пор о нем не поступало никаких известий. Расспросы его семьи не дали никакой информации о его местонахождении. Кроме того, иранские силы проводили рейды с применением боевых патронов в Белуджистане, в частности 1 июля 2025 года в деревне Гониц, в которой по меньшей мере 10 жителей были ранены, а две протестовавшие женщины из числа белуджей получили смертельные ранения из огнестрельного оружия. Амир Мирбалочзехи был тяжело ранен в результате полицейского обстрела при выходе из пункта замены масла и скончался 18 июля после 10-дневной госпитализации. Аналогичная картина наблюдалась и в приграничных азербайджанских городах провинции Ардебиль⁷⁴.

39. Более 1,5 миллиона афганцев, включая тысячи несопровождаемых детей, вернулись или были вынуждены вернуться в Афганистан в 2025 году⁷⁵. В мае 2025 года глава подразделения по вопросам иностранцев и иммиграции в составе Министерства внутренних дел Исламской Республики Иран объявил, что все переписные листы афганских граждан были признаны недействительными. За исключением шести конкретных групп, которые имели право на получение временных карточек, всем афганцам, не имеющим соответствующих документов, было дано время до 5 июля 2025 года, чтобы покинуть страну. После военной эскалации масштабы возвращения увеличились, что затронуло даже людей, имеющих действительные документы. Одновременно с этим государственная

⁷¹ Материал, представленный Международным объединением бахаитов.

⁷² Материал, представленный организацией «Статья 18».

⁷³ Там же.

⁷⁴ Совместный материал из Бахама, составленный из материалов Ассоциации по правам человека азербайджанского народа в Иране, Правозащитной группы Белуджистана, Центра защитников прав человека, Правозащитной сети Курдистана, Отделения Ассоциации по правам человека Курдистана в Женеве, организации «Шивар», Кампании белуджских активистов и группы «Миаан».

⁷⁵ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2025/07/un-experts-appalled-mass-forced-returns-afghan-nationals.

распространением ложного новостного контента в киберпространстве. Хотя отзыв этого законопроекта является положительным моментом, официальные лица сообщили, что он может быть вновь представлен на рассмотрение в измененном виде после «дальнейшего обзора»⁸⁵.

42. В условиях эскалации репрессий в отношении меньшинств и подавления гражданских свобод защита гражданского пространства остается крайне важной задачей. Внутри Исламской Республики Иран гражданское пространство продолжает сужаться. Командование правоохранительных органов Исламской Республики Иран (известное как Фараджа) сообщило, что за время военной эскалации задержало 21 000 человек, а также 2774 иностранных гражданина, 261 из которых были арестованы по подозрению в шпионаже, 172 — за хранение несанкционированных носителей визуальной информации и 30 — за деятельность, связанную с безопасностью⁸⁶. Кроме того, организации гражданского общества сообщили об арестах и преследовании активистов, включая активистов из числа трансгендерных людей и геев, писателей, журналистов, юристов и пользователей социальных сетей⁸⁷. Судебные органы Исламской Республики Иран разослали гражданам, в частности активистам и членам их семей, текстовые сообщения с предупреждением о том, что взаимодействие в социальных сетях с организациями, которые, по мнению государства, связаны с Израилем, может преследоваться по закону:

«Предупреждение: просмотр страниц, связанных с сионистским режимом, или подписка на такие страницы является уголовным преступлением, подлежащим судебному преследованию. По нашим данным, этот номер использовался для просмотра онлайн-страниц сионистского режима. Вас предупреждают о необходимости удалить все одобрительные комментарии и отметки «Мне нравится», а также немедленно уйти с этих страниц. В противном случае Вам грозит судебное преследование в соответствии со статьей 8 Закона о борьбе с враждебными действиями сионистского режима»⁸⁸.

43. Помимо мониторинга существующей деятельности в социальных сетях, власти, как утверждается, принуждали сотрудников государственного сектора устанавливать приложения, связанные с государством. Власти Сенендеджа, Мехабата и Бокана принуждали медицинских работников устанавливать на личные устройства связанное с государством приложение «Рубика». Сотрудники больницы рассказывали о бесцеремонных индивидуальных проверках, в ходе которых коллеги, подозреваемые в связях со службой безопасности, физически проверяли, установлено ли на телефоне это приложение⁸⁹.

44. В этих условиях активисты, диаспоры и организации гражданского общества, действующие за пределами Исламской Республики Иран, играют жизненно важную роль в документировании нарушений прав человека и привлечении внимания к мнениям тех, кого заставляют молчать внутри страны. Вместе с тем даже эти внешние средства защиты гражданского пространства находятся под угрозой из-за транснациональных репрессий. Иранские власти все чаще

⁸⁵ См. www.ima.ir/news/85903809/ (на персидском языке).

⁸⁶ См. www.mehrnews.com/news/شدند-دستگیر-های-مردمی-دستگیر-شدند (на персидском языке).

⁸⁷ Материалы, представленные организациями «ПЕН Америка» и «6Ранг» (Иранская сеть лесбиянок и трансгендерных людей). См. также www.en-hrana.org/the-eleventh-day-of-israeli-strikes-key-developments/?hilite=705+апест.

⁸⁸ Конфиденциальный материал, переведенный с персидского языка.

⁸⁹ Материал, представленный Центром им. Абдоррахмана Боруманда.

образование, запрет на создание «джамхане» (мест поклонения) и неоднократное разрушение священных мест силами безопасности⁹⁴.

47. Эксплуатация ресурсов под руководством государства в Исламской Республике Иран привела к серьезным нарушениям прав человека, особенно в том, что касается этнических меньшинств. В государственной политике в области управления водными ресурсами во главу угла ставятся ресурсоемкие проекты, выгодные центральным провинциям, и игнорируются периферийные регионы. Схемы отвода воды стали причиной нанесения экологического ущерба в таких провинциях, как Хузестан и Систан и Белуджистан, что привело к вынужденному перемещению курдских, арабских, белуджских, туркменских и гилякских общин и ущемлению их прав на воду, здоровье и надлежащее жилье⁹⁵. Кризис водных ресурсов достиг катастрофического уровня. Уровень воды в водохранилище Амир Кабир, снабжающем Тегеран водой, упал на 58 процентов, что вынудило власти ввести 12-часовые периоды отключения воды и объявить праздничные дни для экономии ресурсов. В Исфахане полное высыхание реки Заянде-Руд вызвало сопровождавшиеся применением насилия протесты и диверсии на трубопроводах со стороны отчаявшихся фермеров, столкнувшихся с угрозой уничтожения средств к существованию.

48. Сочетание неэффективного использования ресурсов в сфере энергетики и коррупции привело к отключению электричества по всей стране, что привело к серьезным сбоям в области образования, здравоохранения и занятости и особенно затронуло районы, населенные меньшинствами. Сочетание этих факторов оказалось смертельным во время экстремальной жары в июле 2025 года, когда температура достигла 52 градусов по Цельсию. В сочетании с нехваткой электроэнергии и воды эти условия стали причиной по меньшей мере 21 смерти от жары, преимущественно среди уязвимых слоев населения и детей в недостаточно охваченных услугами районах, что свидетельствует о ненадлежащем реагировании государства на чрезвычайные ситуации⁹⁶. Власти реагируют на мирные экологические протесты репрессиями, в том числе посредством произвольных арестов и ограничений основных свобод, что еще больше сужает гражданское пространство и лишает население доступа к экологической справедливости⁹⁷.

VI. Выводы и рекомендации

49. В отчетный период с января по июль 2025 года наблюдалось вызывающее глубокую тревогу ухудшение положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, на которое оказали глубокое влияние разрушительная военная эскалация и ее последствия. Хотя военная эскалация между государствами прекратилась 24 июня, ее окончание не принесло облегчения народу Исламской Республики Иран, который продолжает подвергаться систематическим репрессиям. Государство приняло ряд

⁹⁴ Материалы, представленные общиной ярсан и организацией «Объединение ради Ирана».

⁹⁵ Материалы, представленные секретариатом организации «Импакт Иран», Ассоциацией по защите прав человека, демократических и культурных ценностей народа Иранского Азербайджана — «АРК», Ассоциацией за права человека азербайджанского народа в Иране и Ассоциацией по защите азербайджанских политических заключенных в Иране. См. также сообщение IRN/2/2025.

⁹⁶ Материал, представленный секретариатом организации «Импакт Иран».

⁹⁷ Материалы, представленные секретариатом организации «Импакт Иран», Ассоциацией по защите прав человека, демократических и культурных ценностей народа Иранского Азербайджана — «АРК», Ассоциацией за права человека азербайджанского народа в Иране и Ассоциацией по защите азербайджанских политических заключенных в Иране.

чрезвычайных мер во время кризиса, но в целом меры реагирования характеризовались перекладыванием вины на этнические и религиозные меньшинства, массовой депортацией находящихся в уязвимом положении афганских граждан и введением драконовского законодательства, которое привело к принятию еще более серьезных мер уголовного наказания за законную деятельность по защите гражданских прав. Одновременно с этим применение смертной казни в государстве достигло тревожных масштабов: в среднем три-четыре казни в день, а за отчетный период было зафиксировано более 700 казней. Тревожную тенденцию представляет собой продолжающееся преследование юристов, журналистов и правозащитников как внутри страны, так и в рамках транснациональных репрессий. Государство должно признать, что периоды после конфликта являются источником критически важных возможностей для национального единства и исцеления. У него есть возможность заверить свой народ в своей приверженности делу защиты прав человека и продемонстрировать эту приверженность с помощью конкретных шагов по улучшению положения в области прав человека.

50. **Специальный докладчик призывает Исламскую Республику Иран:**

- a) **предать гласности данные в разбивке по полу, возрасту, гражданству и этнической принадлежности о применении смертной казни, включая данные о характеристиках осужденных и казненных лиц и о преступлениях, в совершении которых они обвинялись;**
- b) **предать гласности информацию о судебных решениях;**
- c) **ввести мораторий на смертную казнь с целью ее полной отмены;**
- d) **отменить смертную казнь за преступления, не относящиеся к категории особо тяжких преступлений;**
- e) **отменить обязательные правила вынесения приговора и предоставить судьям право по своему усмотрению учитывать смягчающие обстоятельства;**
- f) **обеспечить права на справедливое судебное разбирательство, включая доступ к адвокату по выбору обвиняемого на всех этапах судебного процесса; и исключить как действующие, так и предлагаемые примечания к статье 48 Уголовно-процессуального кодекса;**
- g) **защищать заключенных и задержанных от всех форм пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включая такие телесные наказания, как ампутация и порка;**
- h) **исключить из числа доказательств признания, полученные с помощью пыток или жестокого обращения, и создать механизмы расследования в соответствии со Стамбульским протоколом и Миннесотским протоколом;**
- i) **обеспечить заключенным доступ к своевременно предоставляемым надлежащим медицинским услугам;**
- j) **обеспечить соответствие условий содержания заключенных Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);**

k) защитить правозащитников, активистов, журналистов, юристов и членов их семей от угроз, запугивания и произвольного задержания и немедленно освободить тех, кто был задержан за осуществление основных прав;

l) положить конец всем формам транснациональных репрессий, включая насилие, преследования, похищения и угрозы убийством;

m) ввести уголовное наказание за гендерное насилие, включая домашнее насилие, и ввести четкие меры наказания;

n) отменить юридическое различие между убийствами, связанными с защитой чести, и другими убийствами и отменить все законы, которые предусматривают смягчение наказания или оправдание виновных в убийствах, связанных с защитой чести;

o) обеспечить равенство перед законом независимо от этнической принадлежности, религии, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или политических убеждений;

p) прекратить преследование этнических и религиозных меньшинств, включая произвольные аресты и дискриминацию;

q) положить конец языку ненависти и подстрекательству к насилию в контролируемых государством средствах массовой информации;

r) уважать свободу выражения мнений и права на неприкосновенность частной жизни в Интернете и за его пределами;

s) восстановить юридические документы для меньшинств, не имеющих документов, и гарантировать доступ к государственным услугам;

t) обеспечивать гражданские свободы защитников окружающей среды и взаимодействовать с международными партнерами по вопросам технической помощи и управления ресурсами на основе прав человека;

u) прекратить массовую депортацию афганских граждан и обеспечить соблюдение обязательств по невыдворению;

v) обеспечить соответствие применения смертоносной силы сотрудниками правоохранительных органов и пограничных служб Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

51. Специальный докладчик предлагает государствам:

a) поддерживать журналистов, правозащитников и других лиц, находящихся в изгнании, и обеспечивать соответствующие механизмы защиты для тех, кто сталкивается с угрозами;

b) увеличить финансовую и техническую поддержку организаций гражданского общества, особенно в свете недавней нехватки финансирования, чтобы они могли продолжать работу по защите прав иранцев;

c) координировать усилия с государствами, придерживающимися одинаковых взглядов, в целях противодействия транснациональным репрессиям со стороны иранских властей;

d) призвать к осуществлению перевода докладов и публичных заявлений Специального докладчика на персидский язык и другие языки, используемые в Исламской Республике Иран;

е) расширить доступность гуманитарных виз для афганцев, входящих в группу риска, и поддержать Исламскую Республику Иран как принимающую страну в обеспечении доступа афганских беженцев к образованию, здравоохранению и средствам к существованию⁹⁸;

ф) обеспечить соблюдение международного гуманитарного права в рамках военных мер, признавая, что сила должна применяться только в качестве последнего средства законной самообороны и что военная эскалация влечет за собой серьезные последствия для прав человека, которых необходимо избегать;

г) обеспечить, чтобы изъятия по гуманитарным соображениям имели широкое и практическое действие и применялись быстро и эффективно, с тем чтобы свести к минимуму негативные последствия санкций, с целью поддержки реализации прав человека;

h) поощрять выполнение обязательства по обеспечению возмещения ущерба и выплаты компенсаций жертвам нападений, имевших место в период с 13 по 25 июня 2025 года в Исламской Республике Иран.

⁹⁸ См. A/HRC/59/25.